

УДК 821.161.1.

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-68-73

Ф. В. Варфоломеев

**Дисфемизация как стилистический прием в кубофутуристических произведениях
В. В. Маяковского**

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»; Россия, 107045, г. Москва, ул. Сретенка, 29; fvarfolomeev756@gmail.com

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу дисфемизмов в речи и о способах их использования в футуристических произведениях В.В. Маяковского. Дисфемизация – это прием, противоположный эвфемизации, процесс намеренного огрубления речи.

Литература Серебряного века характеризуется отказом от принятых догм и привычных образов, ярким проявлением чего становится направление «кубофутуризм», к которому относится В.В. Маяковский, намеренно огрублявший установившиеся в русской литературе положительные образы.

Для создания у читателя негативного отношения к людям или явлениям, о которых он пишет, В.В. Маяковский использовал прием дисфемизации, что становится одним из основных отличий его произведений.

Ключевые слова: дисфемизм, дисфемизация, Маяковский, футуризм, кубофутуризм, дисфемизация в произведениях В.В. Маяковского.

Дисфемизация – противоположность эвфемизации, процесс намеренного огрубления речи. А.В. Барина пишет, что дисфемизация является «намеренным использованием вульгарного, грубого и стилистически сниженного языка, иногда нецензурных слов и выражений с целью проявления резко отрицательной оценки или создания экспрессии в тех случаях, где возможно стилистическое и эмоциональное употребление» [2, с. 230]. Основное предназначение дисфемизации – подбор синонимов с целью замены слов или выражений вульгарными, грубыми, неприемлемыми в нейтральной ситуации словами или сочетанием слов для обозначения отрицательного отношения либо дискредитации собеседника [3]. В зарубежной лингвистике дисфемизм определяется как «неприятное, оскорбительное или уничижительное слово или выражение взамен менее грубого или менее оскорбительного; противоположен эвфемизму» [15].

Появление в лингвистике термина «дисфемизм» привело к необходимости определения различий между эвфемизмами, дисфемизмами и нейтральными выражениями. К. Аллан и К. Барридж ввели термин «ортофемизм» для обозначения нейтрального способа вербализации неприятного, отрицательного признака денотата. Тем самым они определяют **эвфемизмы** – как благозвучные и вежливые выражения, **дисфемизмы** – как грубые и оскорбительные, **ортофемизмы** – как нейтральные обозначения [14].

Эвфемизмы и дисфемизмы имеют две противоположные функции, осуществляющиеся в языке для передачи различного отношения спикера к предмету речи – сглаживание негативной экспрессии высказывания, её смягчение (эвфемизация) и изменение высказывания в отрицательную сторону, увеличение негативной выразительности (дисфемизация) [6]. Дисфемизмы обладают большей экспрессией, эмоциональностью и оценочной характеристикой, чем эвфемизмы. Отсюда они развиваются в разговорном

языке, в диалектах, в жаргонах и т.д., а также в письменной и публичной речи, прием дисфемизации весьма часто используется в СМИ.

Тем не менее, прием дисфемизации в лингвистике до сих пор не получил должного рассмотрения. Главной причиной этого является «этическая ненормативность явлений этого рода» [8, с.3], а также, на наш взгляд, расплывчатость границ и незамкнутость способов дисфемизации в речи.

Прагматика дисфемизации состоит в появлении причин, побуждающих к употреблению дисфемизмов, их социально-исторических и психологических предпосылок, что не всегда учитывается при исследовании проблемы [9]. Однако для избежания негативных проявлений в вербальной коммуникации существует необходимость изучения их языковой и функциональной природы [5].

Е.И. Шейгал утверждала, что дисфемизм – это «инвектива, основанная на гиперболизации отрицательного признака или замене положительного оценочного знака на отрицательный» [11, с. 235–236]. Однако понятие «инвектива» считается коммуникативным феноменом, который выражается в агрессии по отношению к участникам и нормам общения с помощью употребления табуированной лексики и «узуально-неприемлемых грамматических форм» [4], и напрямую связано с бранной лексикой и жаргоном. Дисфемизмы не всегда относятся к вульгаризмам, сленгу и разновидностям инвективы. Согласно К. Аллану и К. Берридж, их следует изучать в одном контексте с сохранением лица в процессе коммуникации. Данные авторы выдвигают понятие «эвфемистические дисфемизмы», а также подвергают дальнейшему исследованию и само понятие «дисфемизм» с точки зрения эффекта, оказываемого на собеседника. К. Аллан и К. Берридж определяют целью дисфемизации проявление неуважения к собеседнику, его унижение [13; 12].

Прием дисфемизации широко использовался в литературе Серебряного века. Демонстративный отказ от эстетических идеалов прошлого, эпатаж, активное использование окказионализмов характеризуют в начале XX века направление, которое получило в литературоведении название «кубофутуризм». Становление данного течения происходило на идее разрушения культурных стереотипов. К последователям кубофутуризма относили таких известных поэтов, как Велимир Хлебников, В.В. Маяковский, Елена Гуро и др. Этот период времени в русской литературе характеризовался зарождением и развитием новых художественных систем, вызванных кардинальными изменениями в мироощущении, переосмыслением взаимоотношений человека и мира [9].

В.В. Маяковский являлся одним из самых видных поэтов того времени, наиболее ярко представляющим кубофутуризм в своем творчестве, стремившимся перешагнуть всяческие этические и языковые барьеры, что придавало больше эмоциональности его произведениям.

Об отрицании всех установленных в литературе и в политическом, социальном устройстве страны стандартов свидетельствуют такие идеи В.В. Маяковского, как: 1) прошлое тесно; 2) А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой непонятны и должны покинуть современность наряду с М. Горьким, А.А. Блоком, И.А. Буниным и др.; 3) отрицал привычный синтаксис, правописание, знаки препинания, а слово ставил против содержания, литературного языка, ритма и т. д.; 4) рассматривал слово как реальную вещь, которую можно «пощупать», изменить, сделать его «самоценным» [1].

Данные попытки становятся основой его отношения к задачам новой поэзии, в рамках которой В.В. Маяковский создает свой особенный стиль, отличающий его от художественной речи поэтов не только периода Серебряного века, но и всей русской литературы.

Стиль В.В. Маяковского четко проявляется в таких строках:

«Улица провалилась, как нос сифилитика.

Река – сладострастье, растекшееся в слюни.

Отбросив белье до последнего листика,

сады похабно развалились в июне» [7, с. 53], –

где дисфемизируются образы улицы, реки и садов. Подобных, вызывающих омерзение, образов не было до тех пор в русской литературе.

Эстетическая непривлекательность города, домов, переулков, страдания людей и их взаимоотношения, ограничивающие свободу, – все это намеренно создавалось в произведениях В.В. Маяковского, представителя своей эпохи, в негативном свете при помощи приема дисфемизации, что вызывало эмоциональный настрой и неприятие у читателя:

«Теперь –

клянусь моей языческой силою!–

дайте

любую

красивую,

юную, –

души не растрочу,

изнасилую

и в сердце насмешку плюну ей!» [7, с. 73–77];

«Будьте прокляты!

Вечное «вон!» им!

Всех отвращая иудым видом,

французского золота преследуемые звоном,

скитайтесь чужбинами Вечным жидом!» [7, с. 160].

«Нам слово нужно для жизни. Мы не признаем бесполезного искусства», – обосновывает свой стиль поэт-футурист [7, с. 6].

В стиле В.В. Маяковского присутствуют слова с увеличительными или уменьшительными суффиксами, авторские неологизмы, слова, вызванные необходимостью найти рифму и укоротить обычную форму слова, гиперболические эпитеты, ступенчатая форма стиха, народная лексика и жаргон, дисфемизмы и эвфемизмы [10].

– «Бумаги

гладь

облевывая

пером,

концом губы –

поэт,

как бл*** рублевая,

живет

с словцом любим» [7, с. 257], –

пишет В. Маяковский, дисфемизируя романтический образ поэта, который присутствовал в литературе до него.

«Вам ли, любящим баб да блюда,

жизнь отдавать в угоду?!

Я лучше в баре бл***м буду

подавать ананасную воду!» [7, с. 60];

«Бабыя
рожа
встала
из воздуха.

Да как дернет Рябой!» [7, с.129–143] –

не щадит поэт и образ женщины, передавая свое отношение при помощи дисфемизмов «бл***м» и «бабыя рожа».

Таким образом, процесс дисфемизации, как творческий прием, часто использовался в произведениях В.В. Маяковского, в целом характеризуя его поэзию. Поэт намеренно использовал неприемлимые выражения, низкий стиль и народный язык для преодоления психологических барьеров и эмоционального напряжения читателя, создавал грубые выражения из привычных, что в начале XX века было свойственно поэтам–кубофутуристам.

Литература

1. Альфонсов, В. Н., Красицкий, С. Р. Поэзия русского футуризма / вступ. ст. В. Н. Альфонсова, сост. и подгот. текста В. Н. Альфонсова и С. Р. Красицкого, персональные справки-портреты и примеч. С. Р. Красицкого. Санкт-Петербург: Академический проект, 1999. 752 с.
2. Баринова, А.В. Виды и способы эвфемизации в современном русском литературном языке / А. В. Баринова // Вестник Красноярск. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2006. № 6. С. 230–232.
3. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 29: Чаган – Экс-ле-Бен / ред. А. М. Прохоров, Н. К. Байбаков, А. А. Благоднаров и др. Москва: Советская энциклопедия, 1972. 640 с.
4. Засыпкин, С. Инвектива // Дискурс-Пи. 2010. № 1–2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/invektiva> (дата обращения: 17.03.2023).
5. Кваскова, Л. В. Дисфемизация речи как коммуникативная тактика в дискурсе // Преподаватель XXI век. 2016. Т. 3, № 2. С. 352–357.
6. Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). Москва: Языки русской культуры, 2000. С. 384–408.
7. Маяковский, В. В. Сочинения: в 2 т. / сост. Ал. Михайлова; вступ. ст. А. Метченко; прим. А. Ушакова. Москва: Правда, 1987. Т. 1. 768 с.
8. Резанова, А. Н. Дисфемия в английском языке: семантические механизмы и прагматические функции: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Н. Резанова. Санкт-Петербург, 2008. 19 с.
9. Роговер, Е. С. Русская литература XX века: учебное пособие. 2 изд., дополненное и переработанное. Санкт-Петербург, Москва: САГА: ФОРУМ, 2008. 496 с.
10. Тренин, В. В. Особенности языка Маяковского / В. В. Тренин // Русский язык. Москва, 2005. № 22. 27 с.
11. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Е. И. Шейгал. Волгоград: ВГПУ, 2000. 431 с.
12. Чепорухина, М. Г. К разграничению терминов «дисфемизм», «сленг», «вульгаризм» и «инвектива» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 4. С. 116–126. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-razgranicheniyu-terminov-disfemizm-slang-vulgarizm-i-invektiva> (дата обращения: 26.03.2024).

13. Allan, K., Burridge, K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. N.-Y, Oxford: Oxford University Press, 1991. 263 p.
14. Allan, K., Burridge, K. Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 303 p.
15. Merriam Webster Online Dictionary [official website]. 2020. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 16.08.2023).

Literature

1. Alphonsov, V. N., Krasitskiy, S. R. Poeziya russkogo futurisma / Vstup. st. V. N. Alphonsova, sost. i podgot. teksta V. N. Alphonsova i S. R. Krasitskogo, personalniye spravki-portrety i premem. S. R. Krasitskogo. S.-P., Akademicheskii project, 1999. 752 s.
2. Barinova, A. V. Vidy i sposoby euphemizatsii v sovremennom russkom literaturnom yazyke / A.V. Barinova // Vestnik Krasnoyarsk. gos. un-ta. Gumanitarnye nauki. 2006. № 6. S. 230–232.
3. Bolshaya Sovetskaya Encyclopedia [Tekst]: [v 30 t.]. T. 29: Chagan – Eks-le-Ben / [red. A. M. Prokhorov, N. K. Baibakov, A. A. Blagonravov i dr.]. M.: Sovetskaya Encyclopedia, 1972. 640 s.
4. Zasyplin, S. Invektiva // Discourse-Pi. 2010. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/invektiva> (17.03.2023).
5. Kvaskova, L. V. Dysphemisatsiya rechi kak kommunikativnaya taktika v diskurse // Prepodavatel XXI vek. 2016. T. 3, № 2. S. 352–357.
6. Krysin, L. P. Euphemismy v sovremennoy russkoi rechi // Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995). M.: Yazyki russkoi kultury, 2000. S. 384–408.
7. Mayakovsky, V. V. Sochineniya: v 2 t. / Sost. Al. Mikhailova; vstup. st. A. Metchenko; prim. A. Ushakova. M.: Pravda, 1987. T. I 768 s.
8. Rezanova, A. N. Dysphemism v angliyskom yazyke: semanticheskiye mekhanizmy i pragmaticheskiye funktsii: avtoref. dis. ... kand. philol. nauk: 10.02.04 / A. N. Resanova. S.-P., 2008. 19 s.
9. Rogover, Y. S. Russkaya literature XX veka: uchebnoye posobiye. 2 izd., dopolnennoye i pererabotannoye. S.-P., M.: SAGA: FORUM, 2008. 496 s.
10. Trenin, V. V. Osobennosti yazyka Mayakovskogo / V. V. Trenin // Russkiy yazyk. Moscow., 2005. № 22. 27 s.
11. Sheigal Y. I. Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... d-ra philol. nauk: 10.02.01, 10.02.19 / Y. I. Sheigal. Volgograd: VSPU, 2000. 431 s.
12. Chepurukhina, M. G. K razgranicheniyu terminov «dysphemism», «slang», «vulgarism» i «invektiva» // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, philologia. 2019. T. 25, № 4. S. 116–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-razgranicheniyu-terminov-disfemizm-slang-vulgarizm-i-invektiva> (26.03.2024).
13. Allan, K., Burridge, K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. N.-Y, Oxford: Oxford University Press, 1991. 263 s.
14. Allan, K., Burridge, K. Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 303 s.
15. Merriam Webster Online Dictionary [official website]. 2020. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 16.08.2023).

Поступила в редакцию 29 мая 2024 г.

Принята 10 июня 2024 г.

UDC 821.161.1.

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-68-73

Dysphemization as a Stylistic Device in Vladimir Mayakovsky's Cubo-Futurist Works

F. V. Varfolomeev

Moscow State University of Psychology and Education; Russia, 107045, Moscow, Sretenka st., 29; fvarfolomeev756@gmail.com

Abstract. The following article is devoted to the study of dysphemisms and folk language in the futuristic works of V.V. Mayakovsky. Dysphemization is the opposite of euphemization, the process of intentionally coarsening speech.

The Silver Age literature is characterized by the rejection of accepted dogmas and familiar images, a vivid manifestation of which is the "cubo-futurism" trend, to which V.V. Mayakovsky belongs, intentionally coarsening the positive images established in Russian literature.

To create the reader's negative attitude towards the people or phenomena about which he writes V.V. Mayakovsky used the dysphemization device, which becomes one of his works' main features.

Keywords: dysphemism, dysphemisation, Mayakovsky, futurism, cubo-futurism, dysphemisation in the works by V.V. Mayakovsky.

Received 29 May, 2024

Accepted 10 June, 2024